

ПИСЬМО Е. А. БОРАТЫНСКОГО Д. Н. СВЕРБЕЕВУ

(Декабрь 1830 г.)

Приношу чувствительнѣйшую мою признательность, почтенный Димитрій Николаевичъ, за дружеское письмо ваше. Вы меня истинно тронули вашимъ воспоминаніемъ. Повѣрьте, что къ сожалѣнію недолговременное наше знакомство и во мнѣ оставило неизгладимое впечатлѣніе; я не оставляю надежды когда-нибудь еще болѣе сблизиться съ вами и еще полнѣе пользоваться знакомствомъ, которое и въ новости своей было такъ пріятно. Я долго не терялъ васъ изъ виду. Я зналъ, что вамъ не удалось ваше путешествіе в чужіе края, и надѣялся скоро видѣть васъ въ Москвѣ, гдѣ въ теперешнее время можетъ быть безопаснѣе, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ. Теперь холера у насъ проходитъ и дѣйствіе ея не было такъ ужасно, какъ мы ожидали. Мы провели все это время въ Москвѣ, запершись въ своемъ домѣ, и признаюсь — первыя недѣли, въ которыя болѣзнь развивалась и нельзя было предвидѣть, до чего она разовьется, были ужасны. Теперь мы оживаемъ, равно какъ и другіе жители московскіе. На улицахъ — прежнее движеніе, въ домахъ —

прежніе балы. Спасавшіеся въ подмосковныхъ приѣзжаютъ въ городъ. Кн. Вяземскій еще въ Астафьевѣ, но мы его ждемъ ежедневно. Деревенское уединеніе было ему полезно; онъ писалъ очень много, равно какъ и Пушкинъ, проведеншій это грозное время въ своей Нижегородской деревнѣ. Онъ теперь здѣсь и привезъ съ собой 4 трагедіи, поэмѣ, послѣднія двѣ главы Онѣгина и цѣлую папку прозы. Дѣятельность его неимовѣрна.

Пишу вамъ всѣ сіи подробности, зная, что для васъ будутъ занимательны. Кирѣевскій воротился изъ Германіи. Онъ приѣхалъ оттуда съ невѣроятною ненавистью къ нѣмцамъ, впрочемъ вывезъ оттуда много новыхъ философическихъ мыслей. По газетамъ вы знаете новости политическія. Послѣдняя отъѣнно важна и занимательна. Мы съ вами имѣли много политическихъ преній, желалъ бы очень возобновить ихъ, тѣмъ болѣе что, размышляя наединѣ, я оставилъ многія изъ своихъ мненій для вашихъ. Препоручаю себя дружескому вашему воспоминанію и остаюсь истинно вамъ преданный.

Е. Боратынскій

(Затемъ следуютъ две приписки къ письму: 1) Боратынского—Е. А. Свербеевой на французскомъ языкѣ и 2) Л. Н. Энгельгардта (тестя Е. А. Боратынского) Д. Н. Свербееву на русскомъ языкѣ.)

Сообщаемое Боратынскимъ извѣстие о Пушкинѣ совпадаетъ съ письмомъ самого Пушкина къ П. А. Плетневу изъ Москвы отъ 9 декабря 1830 года. (Письма,

т. II, стр. 200—201.) „Я в Москве с 5 декабря,— пишет Пушкин.— Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал. Вот что я привез сюда: две последние главы Онегина, восьмую и девятую, совсем готовые в печать; повесть, писанную октавами (стихов 440), которую выдадим анопуме, несколько драматических сцен или маленьких трагедий, именно: Скупой Рыцарь, Моцарт и Сальери, Пир во время чумы и Дон-Жуан. Сверх того, написал около тридцати мелких стихотворений. Хорошо? Еще не всё (весьма секретно, для тебя единого): написал еще прозою пять повестей, от которых Боратынский ржет и бьется, и которые напечатаем также анопуме...“

Н. В. Голцын

МОСКОВСКИЙ
ПУШКИНИСТ

II

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ
Под редакцией
М. А. ЦЯВЛОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФЕДЕРАЦИЯ»
МОСКВА — 1930

lib.pushkinskijdom.ru